

Идзуку едва успел отскочить в сторону, но всё равно его зацепило взрывной волной, пронесшейся по тренировочному полигону. Мир вокруг него закружился, и Идзуку, оглушенный, не мог понять, где он находится. В голове звенело, а зияющая дыра в стене казалась ему слепящим пятном. Верхняя часть спортивного костюма висела на нем лоскутами, держась лишь на одном рукаве. Он медленно поднялся на ноги, стряхивая с себя оцепенение. — Круто, правда, Деку? — язвил Кацуки, не скрывая торжества. — Ну же, ты еще не умер! 'Этот взрыв легко поразил меня с расстояния более пятнадцати метров', — промелькнуло в голове Идзуку. — 'Я не могу соревноваться с такой мощью!' — Бакуго! Если ты ещё раз применишь этот приём, я прекращу тренировку, и ты проиграешь! — грозно заявил Всемогущий. — Использовать такие мощные атаки в закрытом помещении — отличный способ разрушить собственную крепость! Это плохая игра как для героев, так и для злодеев! И это верный способ потерять очки! — Да ты издеваешься! — проревел Кацуки в ответ. — Слава Богу, — вздохнул про себя Идзуку. — Деку, что это было? — с тревогой спросила Очако по рации. — Ты в порядке? — Д-да, — заикался он, всё ещё пытаясь вернуть себе ясность. — Я... в порядке. Идзуку поднял голову и увидел, что взрывная волна пробила пол над ним, открывая вид на потолок четвёртого этажа. Он понял, что сможет пробить, по крайней мере, один слой бетона, и в голове начал складываться план. — Ураака, я поднимаюсь, — прошептал он. — Будь готова схватить бомбу, пока Иида отвлечёт Качана! — Что значит, поднимаешься? — с недоумением спросила Очако. — Через пол. — Идзуку сделал паузу. — Что?! — Ты что, блядь, игнорируешь меня, Деку?! — заорал Кацуки, руки его затрещали от очередных взрывов. — Качан, есть ещё кое-что, — сказал Идзуку, глядя на своего бывшего друга. — Ты можешь называть меня Деку, но для меня это больше не значит "бесполезный". Для меня это значит, что, с чем бы я ни столкнулся, я могу это сделать! — Это мы ещё посмотрим! — крикнул блондин, бросаясь на Идзуку. — Теперь, Ураака! — позвал он по рации. Идзуку окутал себя тусклым зелёным сиянием и взлетел вверх, прикрывая лицо руками от обломков бетона. К сожалению, при ударе он сломал правую руку. От боли он отбросил руки от лица и, по невероятному стечению обстоятельств, врезался головой в броню Тении, опрокинув одноклассника и потеряв сознание. Пока Тения приходил в себя, пытаясь понять, что произошло, Очако быстро схватила руками бумажную бомбу, крича: — Зафиксировано! — Ч-что? — Тения вскрикнул, не веря своим глазам. — Не могу поверить, что я потерял бдительность! — Команда героев победила! — Деку! — вскрикнула Очако, увидев Идзуку, чей костюм героя был практически уничтожен и обожжён, спина и руки покрыты ожогами, а из головы текла кровь. — Д-Деку? — Он без сознания, Ураака, — вздохнул Тения. — Я... не думала, что он пойдёт так далеко ради тренировки... — У него такое сильное кровотечение! — Очако перевернула Идзуку на спину и попыталась стереть кровь с его лица. — ДЕКУ! — заорал Кацуки, пролетая через дыру, пробитую Идзуку, на пятый этаж. — Ты, блядь...! Т-ты... Кацуки замолчал, увидев Идзуку. Тот был без сознания, весь в крови и ожогах, и, что особенно бросалось в глаза, большая часть его костюма героя была уничтожена. Казалось, он только сейчас осознал, через что они заставили друг друга пройти. Очако продолжала суетиться, пытаясь привести Идзуку в чувство. Её глаза даже начали немного слезиться. Она остановилась только тогда, когда появились транспортные боты и увезли его, хотя всё ещё держалась рядом с ним. Всемогущий остановил её, когда она проходила мимо, отправив её обратно в комнату мониторов для обследования. 'Мой правый хук... Он полностью прочитал мои движения! И даже несмотря на то, что я выкладывался по полной... Он смог составить план и действовать в соответствии с ним', — подумал Кацуки, сжимая кулаки. — 'Это значит, что... я проиграл Деку... Полностью!' — Юный Бакуго, — сказал Всемогущий мягче, чем можно было подумать, — пойдём. Пришло время для аттестации. Неважно, победил ты или проиграл, всегда есть что-то, что можно вынести из опыта! Как только Всемогущий и Кацуки присоединились к Тении, Очако и остальному классу, Всемогущий выстроил троих, которые только что прошли через это испытание. Тения стоял на месте, не скрывая своего разочарования в себе. Кацуки дрожал от разочарования в себе, а также в Идзуку. Очако же практически не обращала внимания на происходящее, беспокоясь о

состоянии Идзуку.— Ну, — начал Всемогуший, кашляя в кулак, — я бы сказал, что MVP был... — Он сделал паузу, рассматривая кандидатов. — Это была Иида!— Ч-что?! — Теня вскрикнул, откинув челюсть. — Не Очако или Мидория? — Цую скривился. — Даже если они победили?— Интересно, почему? — усмехнулся Всемогуший. — У кого-нибудь есть идеи?— Я знаю, сэнсэй! — сказала Момо, подняв руку. — Иида лучше всех смог приспособиться к сценарию! Все приёмы Бакуго были явно сделаны на почве личной неприязни, и он использовал слишком много разрушительной силы. Урака потеряла концентрацию на полпути, и сначала помогала Мидории только тогда, когда они пытались убежать от Бакуго. Что касается Мидории... Я видела, что он действовал, по крайней мере, частично из-за обиды, и его последнее движение было слишком безрассудным и самоповреждающим. Иида сформировал реальную контрстратегию и представил себе, как на самом деле будет развиваться ситуация. Он был застигнут врасплох только в самом конце. Теня был искренне тронут словами Момо. 'Она сказала это лучше, чем я мог бы', — подумал Всемогуший, подняв дрожащий большой палец вверх. — 'Я бы ещё добавил, что Иида был немного слишком жёстким, но это правильно!'— Мы должны начать с самого низа и идти вверх! — сказала Момо, подбадривая Кацуки и Очако. — Если мы не будем подбадривать друг друга, мы никогда не станем лучшими героями!— Хорошо... Следующими будут команда В в роли героев и команда I в роли злодеев! — объявил Всемогуший. — Пожалуйста, займите свои стартовые позиции!— Э-э-э, сэнсэй Всемогуший? — сказала Очако, подходя к герою №1. — Можно меня извинить? Я хочу проводить Деку.— Прости, Урака, но нет. Ты должна учиться, наблюдая за другими! — Он положил свою большую руку ей на плечо. — Не волнуйся так сильно о юном Мидории. Восстановительница быстро приведёт его в порядок, но он, вероятно, будет без сознания некоторое время. Просто сосредоточься на упражнениях.— Хорошо, — тихо сказала она и отошла назад, чтобы встать рядом с Иидой, наблюдая за другими командами. Кацуки стоял далеко сзади. Он не мог находиться слишком близко к кому-либо ещё. Он не знал, как Идзуку стал таким сильным, и это злило его. С тех пор, как Кацуки осознал свою исключительность, перед ним не должно было стоять никаких преград. Он считал всех с пути, ибо был призван быть лучшим. Но вот Идзуку, тот, кто был в его глазах ничтожеством, победил его. Что это говорило о Кацуки? Неужели он слабак? Мысль была отброшена. Нет, это лишь подтверждало его правоту. Идзуку был обманщиком, а не героем, как он себя называл. И Кацуки не собирался отставать. Но когда он увидел, как Шото заблокировал всё здание и неторопливо вошёл внутрь, то разочарование его охватило с новой силой. Как он мог оказаться так далеко от вершины? Он должен был быть вундеркиндом, лучшим! Но сейчас он чувствовал себя всего лишь посредственностью. Пока все восхищались силой Шото, Кацуки всё больше отдалялся от этого мира, от всего, что в нём было. Мир Кацуки, построенный на хрупких опорах, начал рушиться. Очако не могла сосредоточиться, как ей следовало бы. Все её одноклассники, возможно, будущие друзья, отдавали все силы. Она не сомневалась, что их вдохновляла впечатляющая решимость Идзуку. Она тоже была вдохновлена, но больше боялась, что он перестарался. Несмотря на заверения Всемогущего, она не могла успокоить тревогу в сердце. Не помогало и то, что её руки были в его крови.— Все молодцы! — объявил Всемогуший, когда все завершили упражнение. — Серьёзных ранений не было, за исключением ранения Мидории! Очако нахмурилась, скривив лицо, услышав эти слова. Кацуки же усмехнулся. — Ваша командная работа была великолепна! Вы все справились фантастически, учитывая, что это была ваша первая тренировка! И как студент-переводчик, молодой Шинсо удивил нас всех, я уверен! Хитоши лишь кивнул в ответ.— Теперь, я пойду, чтобы дать оценку Мидории! Переоденьтесь в свои костюмы и возвращайтесь в класс! Олл Майт почувствовал, что его лимит времени подходит к концу, поэтому помчался прочь, как только мог. Оглянувшись, он увидел отрешённый взгляд Кацуки. 'Самые раздутые эго – самые хрупкие... Как его учитель, я должен его проконсультировать! Но пока... Чёрт, у меня времени хватит только на то, чтобы продержаться весь урок!'— А, этот ребенок знает о тебе, Тосинори? — спросила девушка-восстановительница у скелетного мужчины, когда он вошёл в кабинет медсестры, чтобы

поговорить с Идзуку. — В основном, — вздохнул Тосинори, вытирая кровь со рта. Он посмотрел на перебинтованного и бессознательного Идзуку и слегка поморщился. — Если это так, тогда, я полагаю, ты думаешь отдать её ему? — Да... У него действительно сердце героя, прекрасное отношение и удивительный квирк в придачу! — Если это так, то, может быть, тебе стоит взять на себя немного больше ответственности за него! — выругалась она. — М-мои извинения... — Извинись перед ним, а не передо мной! Серьёзно, что он вообще сделал?! Сотрясение мозга, расколотый череп, сломанная рука и более чем много ожогов третьей степени! Вдобавок к его кровопотере и общей усталости, я едва смогла сделать что-то большее, чем базовая первая помощь! Если я сейчас применю к нему свою Квирк, он умрёт от истощения! — Я-я понимаю, — вздохнул Тосинори, откинувшись на спинку одного из стульев у стены. — Я буду более осторожен, направляя своих учеников... Особенно его. — Хорошо, потому что я не хочу, чтобы он возвращался сюда в ближайшее время! — окончательно заявила Девочка-Восстановительница. Пока класс 1-А возвращался в свой класс из раздевалок, Очако начала отдаляться от группы, надеясь получить возможность ускользнуть в кабинет медсестры. — Куда ты идешь, Урака? — спросил Теня, заметив её движение. — О-о, я... Я собиралась пойти проведать Деку, — призналась она. — Все Могущество сказал не волноваться, — заверил её Теня. — Кроме того, его сейчас оценивают. Ты не должна мешать. — Но он... Я волнуюсь, хорошо? — С ним всё будет в порядке. По правде говоря, я тоже волнуюсь, но я верю, что с ним всё будет хорошо! Если он не вернётся к концу урока, тогда ты можешь навестить его. — Хорошо! — согласилась она, следуя за остальным классом. Базовая тренировка героев близилась к концу учебного дня, но то небольшое количество времени, которое у них оставалось, казалось Очако и Кацуки бесконечным по совершенно разным причинам. Пока Очако беспокоилась об Идзуку, который всё ещё не вернулся из кабинета Восстановительной девочки, Кацуки задавался вопросом о самом себе. Всё, что он знал о себе, об Идзуку, о силе своей квирки по сравнению с другими... Всё это больше не имело для него смысла. В конце концов, день закончился для них обоих. Кацуки сразу же встал, чтобы уйти, не желая ни с кем общаться. Очако начала собирать свои книги, желая как можно скорее навестить Идзуку. Вдруг к ней подошёл светловолосый мальчик с чёрной полосой в волосах.